

Глава 8

Надвигались сумерки.

В окрестностях Колизея также произошло немало инцидентов самых разных масштабов, а из-за того, что сердце города было практически парализовано временным отсутствием муниципально-административного ИИ, они продолжали вспыхивать по всей Акихабаре. Однако коммуникационные и транспортные сети постепенно восстанавливались, а правительственные и медицинские учреждения возвращались к полной работоспособности со всей возможной скоростью.

Наконец-то мы покинули Колизей. Снаружи нас ждала огромная толпа. Весть о трагедии достигла семей и друзей зрителей через муниципальную информационную сеть, и они все явились сюда в поисках дорогих им людей. Одни выкрикивали имена пропавших членов семьи. Другие рыдали и оплакивали погибших.

После развернувшейся внутри яростной битвы внешняя стена выглядела так, словно готова была рухнуть в любой момент. Натянутая чёрно-жёлтая лента не давала людям подойти ближе.

— Знаешь, у меня странное чувство, что я только что его видела, — с подозрением озираясь, произнесла Карин.

— Кого? Кучимэ?

Карин нерешительно кивнула. Это было на неё не похоже.

— Всего лишь на секунду. Наверное, просто показалось.

— Может, он пришёл убедиться, что с нами всё в порядке? Но да, всё равно странно.

Беззаботного смеха Карин мне хватило, чтобы расслабиться.

— Кстати о пропавших... — я окинула взглядом море людей вокруг нас. — А, вот он где.

Мальчик стоял один посреди толпы и внимательно слушал крики и всхлипывания, словно для него это была очередная музыка. Я вспомнила выражение его лица, когда он спросил у меня, что такое «смерть». Выглядело так, словно он надеялся найти ответ.

Он стоял посреди моря человеческой скорби и молчал, и только его шарф развевался в лучах закатного солнца. Этот мальчик едва ли походил на существо из нашего мира.

Нзамби говорила о раскинувшемся царстве мёртвых.

Смерть не была для нас чем-то незнакомым. Она всегда шла с нами рука об руку. Просто в этом городе её увели со сцены и скрыли от людей. Порой их глаза закрывала моя рука, порой это делал муниципально-административный ИИ, порой – фарфоровые пальцы Читосэ.

— Читосэ?

Я посмотрела бабушке прямо в глаза и спросила:

— Тот чёрный пёс... Слуга. Ты ведь его знаешь, не так ли?

Находясь в стороне, я могла строить сколько угодно теорий, но действительно важно было то, что он назвал меня по имени и явно был знаком с Читосэ.

— Ты отреагировала, когда Пран упомянул его, и сразу же атаковала своими гвоздями. Ты знаешь, что он такое. И знала также о том, что произошло сегодня.

Она не ответила мне. Луций, облачившийся в свой более современный наряд, тоже молчал. Он печально нахмурил бровь, но ничего не сказал. Как бы дорог он мне ни был, в этот момент его молчание разозлило меня.

Наконец она заговорила, но это был не ответ на мой вопрос. Она проигнорировала меня. Опять.

— Мне нечего тебе сказать, Эрис. И Карен теперь тоже не может.

Я напряглась. Она приносила одни лишь несчастья.

— Мальчик, которого я тебе доверила. С этой минуты заботиться о нём буду я.
«Что?»

Я много чего ожидала, но только не этого. Я содрогнулась от её слов.

Сколько ещё она намеревалась у меня отнять? Она лишила меня работы, мальчика, Карен... даже родителей. Я больше не намеревалась мириться с её желаниями.

— Нет.

Её лицо даже не дрогнуло. Видимо, она этого ожидала.

— Но ты ведь всё равно сделаешь по-своему, не так ли?

— Пожалуй, да.

Она бросила взгляд на мальчика, стоявшего в стороне. Я сделала шаг и загородила его собой.

— Фудзимура-сэнсэй не просто приказала мне заботиться о нём. Она также попросила узнать как можно больше о его личности.

— Это тоже больше не важно.

Я покачала головой.

— Нет, важно. Кажется, я нашла ответ.

— Вот как. Видимо, лёгким путём ты идти не хочешь.

На руке Читосэ вспыхнули командные заклинания. Знаки Стигматы. Доказательство её благочестия, того, что она готова стерпеть страдания, равные страданию сына Господня, распятого на кресте. После чего она позвала своего Слугу.

— Луций.

«Она же не собирается?..»

Её Слуга не сдвинулся с места. Он стоял, опустив глаза, словно даже не услышал её.

— Луций, — вновь окликнула его Читосэ. От доброты в её голосе у меня похолодела кровь.

— Пожалуйста, Луций... Не делай этого...

Я бросилась к мальчику, но было уже слишком поздно. Прежде чем командные заклинания его Мастера вспыхнули ещё ярче, он начал двигаться, механически, словно робот. Он воплотил своё копье...

И метнул его в Прана с убийственной точностью.

*

Раздался звук столкновения металла о металл, похожий на треск льда, и Святое копьё Луция взмыло высоко в сумеречное небо.

Там, куда я так отчаянно устремилась, перед Праном стоял он: Галахад, который снял броню, оставшись в повседневной одежде. Он высоко держал свой меч и презрительно смотрел на Луция, встав между центурионом и его жертвой.

— Ты могла убежать и оставить нас с Кохару Нзамби на потеху, но ты осталась. Прими это в уплату долга, девочка-Жнец. Правда, я не уверен, что ты поблагодаришь меня за это.

Вращающееся копьё прилетело обратно, готовое вонзиться в землю прямо перед Галахадом. Рыцарь подхватил его за секунду до того и бросил к ногам ошеломлённого Луция.

— Может, Меч со странными подвязками и неказист на вид, но пастушок, которому он принадлежал, стал царём Израиля, — надменно произнёс Галахад. — Мало какие реликвии более святы, чем эта.

— Вот как. Меч Давида, значит.

— Он самый. Говорят, никакая защита не уберёжёт от Святого копья, но этот меч, пожалуй, готов с этим поспорить. Впрочем, ты сам только что всё видел, — хихикнув, Галахад вернул меч в ножны.

«Кохару!»

Девочка как раз вернулась после того, как ей оказали первую помощь. Она молча добрела до нас и заняла привычное место рядом со своим Слугой. Её лицо было искажено гримасой боли, но девочка явно ни капли не удивилась поведению Галахада. Она наблюдала за моей перепалкой с Читосэ с самого начала.

— Ну, или... кто знает? Может, ты с самого начала ожидал, что я тебя остановлю.

Лонгин не проронил ни слова. Я буравила Читосэ взглядом. Наконец она смягчилась, а её командные заклинания померкли.

— Поправляйся, Риденфлаус, — сказала она Кохару, проходя мимо. — Твоя сила скоро понадобится.

— К-конечно, — Кохару побледнела. Она не смогла даже посмотреть ей в глаза. На этом Читосэ и Лонгин покинули Колизей.

Мне нужно было как-то поблагодарить Кохару и Галахада. Я даже придумала план, чтобы пригласить Карин с Коё и отправиться всем вместе за соком, но прежде чем я успела что-либо сказать...

— Угх... А-а-а!

На меня нахлынула волна обжигающей боли. Я схватилась за охваченную огнём руку и скривилась. Эту боль доставляли не злые духи; я никогда прежде не ощущала ничего подобного.



Я даже не поняла, как передо мной оказался Пран. Он торжественно открыл рот.

— Я... спрашиваю... тебя...

Он обращался ко мне и только ко мне на таком же ломаном английском, как и в нашу первую встречу.

— Ты... мой... Мастер?..

Жар и боль побежали по руке вдоль Магических цепей в моём теле... и наконец командные заклинания, символ контракта, о котором я мечтала с самого своего рождения, расцвели на тыльной стороне моей ладони.

Словно маленький рыцарь, он взял мою руку и безмятежно посмотрел на меня. Я улыбалась. И, наверное, ещё плакала.

— Ты и вправду явился издалека, да?

— Из очень далёкого далека.

— Теперь я знаю, кто ты. Вояджер. Одинокий маленький Слуга, странствующий среди звёзд.

Эти слова так и не слетели с моих уст, но он всё равно услышал и кивнул.

— Я рад. Наконец-то мы встретились, Эрис.

Здесь и сейчас я клянусь...

Я обрету все добродетели небес. Я буду господствовать над всем злом ада.

— Всё хорошо. Давай уничтожим этот мир. Покончим с этой войной.

Подчинись зову Святого Грааля. Если ты подчинишься его воле и доводам...

Я вверяю свою судьбу твоему путеводному свету.

— То, чего ты желаешь... Это то, что я потерял. Мы будем вместе до самого конца.

*

— Война за Святой Грааль... ещё не окончена, — сказала Фудзимура-сэнсэй. Свет в её глазах угасал. — Ты хочешь сражаться, Эрис? Или, может...

Я хотела, очень сильно – ринуться в битву за Святой Грааль и положить ей конец.

Фудзимура-сэнсэй посмотрела на меня с печалью в глазах.

— Вот как. В таком случае, Эрис, у меня есть к тебе последняя просьба. Если решишь сражаться...

— Отправляйся в Фуюки.

Продолжение следует.

